

Внутри она выглядела так же, как и библиотека снаружи, за исключением огромной шиферной двери в конце, которую охраняла довольно большая ползучая змея из оникса, а на этот раз из сапфирового камня, устроившаяся между ручками, похожими на кольца. В дальнем углу, вдали от книг, в очень богато украшенной открытой конуре, сидели, похоже, крупные германские овчарки с черной шерстью и лапами больше, чем у самого большого мастифа.

"Это, наверное, Гримы". прокомментировал Сераф, ни к кому не обращаясь.

"Да, это они. А кто ты, интересно?" Картина, которую Сераф раньше не замечал, сказала ему. "Черный, очевидно. Но глаза зеленые. Замечательные, и только серебряная полоса вокруг них. Воистину могущественной должна быть твоя мать. Или, возможно, была ею. Да, твой разум - это открытая книга, дитя. Такая боль, и это только из твоих глаз. Ты ищешь знания, которые можно найти только здесь. Я помогу тебе. Только скажи мне, зачем ты ищешь эти знания?" Портрет спросил его мрачным медленным монотонным, который напомнил Серафу похоронную процессию.

"Как ты и сказал, мой разум - открытая книга. Я ищу способ защитить его, который не будет известен никому другому. Мне нужно все, что поможет мне обрести власть за короткое время". сказал он портрету. "А кто именно ты?"

"Я, мальчик? Кто ты, вот что мне интересно. Действительно, кто я. Я - Энистон Орисон Блэк!" объявил Анистон, как будто Сераф должен был знать об этом с самого начала. Получив в ответ лишь приподнятую бровь, он продолжил. "Ну, я полагаю, что с тех пор, как я стал настоящим Гримтонгом, прошло слишком много времени, чтобы меня хорошо знали. Я, так сказать, библиотекарь этих прекрасных текстов, которые вы видите перед собой. То, о чем вы просите, действительно здесь, и даже больше. Что же такое сила для вас?" спросила Энистон, произнеся последнюю фразу несколько загадочным тоном.

"Я рассматриваю власть как средство достижения цели. Человек должен обладать ею, чтобы делать то, что должно быть сделано, или потому, что другие этого не делают", - сказал он картине.

"Ах да. Ответ, достойный первого. Есть те, кто рассматривает власть как средство для достижения цели. Есть те, кто не заслуживает такой власти. Полагаю, именно их ты надеешься победить? Как интересно, Черный, который борется со злой силой, но при этом не видит мир в черно-белых тонах, которые обычно присущи такой позиции. Уравновешенного мага уже давно не видно среди Черных. Но мы забегаем вперед. Вы ведь еще не имели удовольствия встретиться с Советом? Да, да. Не перебивайте меня... - сказал портрет Серафу, который пытался сказать ему, чтобы он продолжал.

"А теперь позвольте мне сосредоточиться. Руны, чары и зелья, о боже. Большинство ритуалов, которые могут вам помочь, можно найти здесь, но для некоторых других вам, возможно, придется поискать в покоях Черной Звезды. Обратитесь к книжной полке, и вы найдете все, что вам нужно. Это одна из моих "услуг" семье. Когда-нибудь верните их. Если вы умрете, они вернутся автоматически, но есть причина, по которой они хранятся в тайне от остального мира". закончила Энистон. Хотя портрет был не менее интересен, чем Биннс, он смог

выслушать все, что ему было нужно.

" Спасибо." сказал он, направляясь к одинокой книжной полке, в стороне от остальных. На полках стояло несколько книг, но их было недостаточно, чтобы эффективно помочь ему. Он как раз собирался спросить, почему так мало книг, когда Энистон ответила ему.

"Посмотрите на книги. Название должно сказать вам все, что нужно знать. О чем бы ни шла речь, все знания, хранящиеся на этих полках, помогут вам. По-моему, это проще, чем носить с собой библиотеку. Правда, это будут древние знания, некоторые из них гораздо эффективнее, чем все, что есть сейчас, но некоторые не так актуальны, как хотелось бы. Вам придется принести сюда больше книг, чтобы включить их в "Главные книги", иначе их придется надежно упрятать в сундук и читать отдельно".

Просматривая книги, он видел простые, расплывчатые названия, такие как "Ритуалы" или "Зелья". Должно быть, все так, как он сказал, - подумал Сераф, открывая страницу и видя список тем, а не названий книг.

"Это будет полезно, спасибо". сказал Сераф Энистон, укладывая книги в увеличившийся сундук. Направляясь к шиферной двери, он был остановлен мелодичным, но опасным шипением, заполнившим его уши. 'Немного похоже на сирену', - подумал он, выходя из оцепенения.

"Ты можешь прекратить это, знаешь ли." сказал Сераф змее, досадуя на то, что его, пусть и слабого, но все же очаровали. Змея на мгновение выглядела ошеломленной. Затем она ухмыльнулась - "Как, черт возьми, ухмыляется змея?" - той же самой однобокой, слегка диковатой ухмылкой, которой обладают Семейное кольцо и Сераф.

"А, я вижу, вы наконец-то пришли. Это хорошо. Давно пора. Я уже сто лет не мог размяться, и у меня такие судороги! И я уже сто лет не делал хорошего пролива. Пойдем, я встречу тебя внутри". Змея сказала ему явно женским голосом. Она проскользнула через подвижное отверстие рядом с кольцевыми ручками. Открыв двери, Сераф попал в относительно еще одну экстравагантную гостиную, хотя она казалась более уютной, с ковром глубокого изумрудного цвета, а не черного. Мебель была из той же драконьей шкуры, что и в других комнатах, но более мягкая. Это была небольшая личная библиотека с зачарованным окном, в котором виднелся Хогвартс, а на заднем плане - Тёмный лес. Могучий мракоборец в полный рост сидел, глядя на озеро, время от времени исчезая и появляясь в другом месте. Именно на одном из больших диванов Сераф и обнаружила змею.

"Я так давно не видела и не ощущала этих диванов. Не возражаешь, если я иногда буду оставаться здесь? Я так люблю маленькие удобства. Ты единственный, кто побывал здесь со времен моего хозяина. Вы ищете поистине могущественные знания, не так ли?" спросила она.

"Да, мне сказали, что только самая ценная информация будет храниться под вашей защитой. Но скажи мне, ты же каменный, как же так получилось, что ты можешь чувствовать? Грим, Страж тоже чувствовали эмоции, а ты говоришь, что можешь чувствовать боль? Или сарай,

если уж на то пошло. Что же вы такое? И кто ты?" Сераф спросил, удивляясь, как камень может испытывать боль или судороги. Он что, живой?

"Я? Я - Насира, спасибо, что спросили". тихо сказала Насира, казалось, погрузившись в раздумья. Вдруг она покачала головой, возвращаясь к вопросу. "Судорога? Да, я могу чувствовать, до некоторой степени, и эмоции тоже. Эта жалкая шавка - просто плакса. Что касается того, почему я или шавка пролила кровь, я не могу сказать. Но знания о том, как создавать хранителей, хранятся здесь. Все, что вам нужно сделать, это поискать. В этом кабинете вы найдете то, что ищете. Здесь же хранятся дневники мастера, если вам это интересно. Они рассказывают не только о его жизни, но и о том, что он знал о своем отце. Здесь же находятся законы Гильдии, кровные или иные. Как и в случае с другими Черными коллекциями, есть "Книги Мастеров", в которых хранится информация по этим предметам. Они находятся вон там". Она указала ему на большой стол, которого, Сераф мог бы поклясться, раньше здесь не было.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3330217>